

«Сослагательное проектирование» как средство развития у молодежи профессиональной и гражданской идентичности

Ю. Ю. Александрова¹, И. В. Кохова²,
Н. С. Пряжников^{1,2}, Е. Ю. Пряжникова²

¹Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

²Финансовый университет при правительстве РФ, Москва, Россия

Статья
поступила
в редакцию
14 марта
2021 г.

Александрова Юлия Юрьевна — аспирантка факультета психологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, ORCID 0000-0001-6129-2623, e-mail: julia.a_2004@mail.ru

Кохова Ирина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент Департамента психологии и развития человеческого капитала Финансового университета при правительстве РФ, ORCID 0000-0002-7690-3148, e-mail: Kokhova.ira@yandex.ru

Пряжников Николай Сергеевич — доктор педагогических наук, профессор факультета психологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, профессор Департамента психологии и развития человеческого капитала Финансового университета при правительстве РФ, ORCID 0000-0001-9909-7372, e-mail: nsp-22@mail.ru

Пряжникова Елена Юрьевна — доктор психологических наук, профессор Департамента психологии и развития человеческого капитала Финансового университета при правительстве РФ, ORCID 0000-0001-9259-638X, e-mail: e-pryazhnikova@yandex.ru

Аннотация

В статье обосновывается статус «сослагательного проектирования» как перспективного метода психолого-педагогической и профориентационной работы со школьниками и студентами, в основе которого — стремление рассмотреть возможные варианты развития страны, ее регионов и городов, а также конкретных профессий, с учетом готовности молодежи реализовать себя в этих профессиях на благо общества и в соответствии со своими собственными интересами. Кроме того, анализируются проблемы и риски, возможные в процессе практического использования метода «сослагательного проектирования», в частности риски персонализации и чрезмерного «раздувания» реально существующих в обществе и экономике проблем, что провоцирует нежелательную критику власти и даже экстремистские настроения. В качестве противодействия этим рискам предлагается направлять творческую энергию школьников и студентов в конструктивное русло, нацеливая их на поиск путей делового сотрудничества с теми, кто реально обладает властью и другими возможностями, но пока недостаточно использует их для развития страны. При этом эмоциональная включенность участников в обсуждение перспектив развития страны должна рассматриваться как показатель сопричастности, равнодушия к процессам трансформации России, что соотносимо и с профессиональной, и с гражданской идентичностью.

В статье также приводятся примеры использования конкретных профориентационных методик в контексте общего метода «сослагательного проектирования». Опыт использования таких методик показывает, что, с одной стороны, школьники и студенты готовы с интересом обсуждать перспективы развития страны, ее отраслей экономики, конкретных профессий

и собственной жизни, но с другой — далеко не все из них делают это осознанно, а большинство вообще не утруждает себя размышлениями о возможных изменениях в технологиях и социальной жизни общества, ориентируясь лишь на реалии сегодняшнего дня.

Ключевые слова: сослагательное проектирование, профессиональная идентичность, гражданская идентичность, профориентация, профессиональное самоопределение, развитие регионов, карьерный рост

Для цитирования: Александрова Ю. Ю., Кохова И. В., Пряжников Н. С., Пряжникова Е. Ю. «Сослагательное проектирование» как средство развития у молодежи профессиональной и гражданской идентичности // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. № 2. С. 32–52. <https://doi.org/10.52944/PORT.2021.45.2.003>

“Subjunctive design” as a means of developing professional and civic identity among young people

J. Y. Alexandrova¹, I. V. Kokhova²,
N. S. Priazhnikov^{1,2}, E. Y. Priazhnikova²

¹Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

²Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Julia Alexandrova — Postgraduate of the Faculty of Psychology of the Lomonosov Moscow State University, ORCID 0000-0001-6129-2623, e-mail: julia.a_2004@mail.ru

Irina Kokhova — Candidate of Sciences in Economy, Associate Professor at the Department of Psychology and Human Capital Development of the Financial University under the Government of the Russian Federation, ORCID 0000-0002-7690-3148, e-mail: Kokhova.ira@yandex.ru

Nikolay Pryazhnikov — Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor of the Faculty of Psychology of the Lomonosov Moscow State University, Professor at the Department of Psychology and Human Capital Development of the Financial University under the Government of the Russian Federation, ORCID 0000-0001-9909-7372, e-mail: nsp-22@mail.ru

Elena Pryazhnikova — Doctor of Sciences in Psychology, Professor at the Department of Psychology and Human Capital Development of the Financial University under the Government of the Russian Federation, ORCID 0000-0001-9259-638X, e-mail: e-pryazhnikova@yandex.ru

Abstract

The article substantiates the status of “subjunctive design” as a promising method of psychological-educational, and professional orientation work with schoolboys and students, based on the idea of considering possible options for the development of the country, its regions and cities, as well as — specific professions and their willingness to realize themselves in these professions for the benefit of society and by their interests. Risks and possible problems in the development and practical use of the “subjunctive design” method are analyzed, in particular the risks of excessive fantasization and personification of real problems in society and economy, which could provoke undesirable criticism of the authorities and even extremist sentiments, including the search for ways of business cooperation with those who have power and other opportunities, but so far, do not use them enough for the development of the country. On the one hand, that schoolchildren and students are ready to discuss with interest the prospects of the country’s development, its branches of the economy, specific professions and their prospects. However, on the other hand, not all of them are ready to do it reasonably, and most of them are not ready to think about possible changes in technology and the social life of society, focusing only on the realities of today.

Keywords: subjunctive design, professional identity; civic identity, vocational orientation, self-determination, regional development, career development

For citation: Alexandrova, J. Y., Kokhova, I. V., Priazhnikov N. S., & Priazhnikova E.Y. (2021). “Subjunctive design” as a means of developing professional and civic identity among young people. *Vocational Education and Labour Market*, 2, 32–52. <https://doi.org/10.52944/PORT.2021.45.2.003>

Введение

Миграционные настроения среди российской молодежи, к сожалению, пока еще остаются довольно популярными. При этом различные авторы часто отмечают, что намерения редко приводят к реальным отъездам в другие страны, хотя внутренняя миграция в самой России остается достаточно высокой (Агранович¹; Онуфриев²; Topolewska-Siedzik, 2018). Среди главных причин перемещения можно выделить не только пессимистические настроения относительно своего трудоустройства по специальности после окончания университета и реализации карьерных амбиций, особенно в регионах, но и слабые представления о потенциальных возможностях развития своих городов, регионов и страны в целом. При таких пессимистических настроениях страдает не только профессиональная идентичность, пока еще и не сформированная в полной мере, но и идентичность гражданская, поскольку молодые люди не чувствуют должной заботы о себе и своем будущем со стороны государства и общества в целом.

Таким образом, главная проблема данного теоретико-методологического исследования заключается в сопряжении двух противоречивых явлений: пессимистических настроений среди значительной части молодежи по поводу своих карьерных перспектив, препятствующих формированию полноценной гражданской идентичности, и слабо организованного оптимистического прогнозирования экономики и рынка труда как в регионах, так и в стране в целом. Решение данной задачи, как мы предполагаем, должно повысить сопричастность молодых людей к позитивным преобразованиям в российской экономике и в обществе в целом, что повысит их готовность участвовать в этих преобразованиях.

В качестве основной цели можно обозначить разработку психолого-педагогического метода, призванного обеспечить оптимистичное прогнозирование социально-экономического развития страны и ее отдельных регионов. Условно такой метод можно назвать «сослагательным проектированием». Обоснование и разработка такого метода предполагает решение следующих задач: 1) изучение и обобщение имеющегося опыта подобной работы, включая отличающуюся по форме, но близкую по сути к названной выше проблематике деятельность; 2) обоснование нового метода на теоретико-методологическом уровне, что предполагает определение принципов (возможностей и ограничений) его построения и практического использования, требований методического характера и др.; 3) разработка конкретных методик (технологий) для практического использования на основе общей идеи, заложенной в метод «сослагательного проектирования» перспектив развития экономики и рынка труда; 4) практическая проверка эффективности разработанных методик; 5) обобщение позитивного и ошибочного опыта использования этих методик — с целью их дальнейшего совершенствования. Осознавая сложности в решении существующей проблемы, в данной статье

¹ Агранович М. Сорбонна денег не берет. За какими знаниями российские студенты едут в Европу // Российская газета. 2010. 1 июня. С.13.

² Онуфриев Е. Почему молодежь мечтает о миграции? <http://nu.s-vfu.ru/project/pochemu-molodezh-mechtaet-o-migratsii>.

мы ограничимся первыми двумя задачами, а также обобщим опыт близких по замыслу методик, используемых в профориентационной работе со старшеклассниками и студентами.

Анализ существующих подходов к решению проблемы развития профессиональной и гражданской идентичности

Эрик Эриксон, который, по сути, и ввел в широкий научный обиход понятия «идентичность», «ощущение идентичности», определяет их как «вдохновенное ощущение тождества и целостности», равнозначное признанию самому себе, что в какие-то моменты человек был «настоящим, истинным» (Эриксон, 1996, с. 28–29). При этом утрата идентичности или сложности полноценного формирования идентичности связывается с ситуациями, когда человек либо не доверяет самому себе, либо у него возникают сомнения относительно значимости для него тех или иных социальных/профессиональных групп.

Сомнения более высокого порядка предполагают переоценку своего отношения или своей совместной деятельности, наличие позитивного вклада на уровне организации, этноса, государства, а может, и культуры, когда индивидуальная идентичность, «индивидуальная культура» как-то взаимодействует с «общественной культурой» (Эриксон, 1996, с. 30). Правда, Э. Эриксон говорит и о возможности «черной идентичности», формируемой под воздействием негативных внешних и внутренних факторов, которые, по сути, ведут к утрате даже ранее сформированной идентичности, понижают чувство собственного достоинства и в итоге приводят к иному ощущению своей истинности, иногда прямо противоположному прежним ощущениям по своей моральной направленности (Эриксон, 2000, с. 229–234).

Применительно к нашей проблематике это могут быть ситуации, когда у молодых людей происходит разочарование в некоторых профессиях, особенно социально ценных, и на этой основе они даже могут переориентироваться на социально сомнительные виды деятельности. Например, прежняя ориентация на такие профессии, как врач, педагог, ученый и т. п. может смениться на желание делать «легкие», а может, и «преступные» деньги и, соответственно, все больше идентифицироваться с теми, у кого это хорошо получается (кого пока не посадили). На более глобальных уровнях это может быть разочарование в своей организации, в своем родном, но таком неприветливом, регионе и даже в своей стране, что в итоге и провоцирует не только миграционные настроения, но и — в крайних формах — желание отомстить обществу и государству, которое мало заботится о благополучии своих молодых граждан.

Идентичность часто связывают с осознанием личностью самой себя как «настоящей», искренней в своих серьезных жизнеопределяющих выборах, что исключает самообман (на уровне «эго-идентичности»), либо с такой же искренней сопричастностью к различным группам («групповая идентичность») (Эриксон, 1996, с. 54–70, 222–226). В своих более развитых формах это может быть идентичность и более глобального уровня — организационная, этническая, государственная, а также социально-экономическая, близкая по смыслу

таким понятиям, как «сопричастность обществу» или «социальное чувство» (по А. Адлеру).

С одной стороны, молодым людям приходится быть «реалистами» и не обманывать себя и своих близких тщетными надеждами на то, что им «повезет» хорошо устроиться и иметь в ближайшей перспективе хорошие заработки. Но с другой стороны, молодые люди часто плохо себе представляют реальные трудности, которые их ждут в столичных городах или других странах, куда они готовы уехать, если представится возможность. Кроме того, они мало задумываются о том, что при более разумном управлении в их родных городах и регионах ситуация в ближайшее время может коренным образом измениться в лучшую сторону и тогда миграция окажется серьезной карьерной ошибкой.

Понятно, что в каждом конкретном случае принимать решение о поиске счастья в других городах и странах следует с учетом множества внешних и внутренних факторов, составляющих в совокупности ситуацию карьерного самоопределения каждого конкретного человека. И все же в большинстве случаев фактор оптимистичного прогнозирования развития родного города и страны в целом сильно недооценивается. На наш взгляд, если оптимистическое прогнозирование развития рынка труда и экономики конкретных городов, регионов и всей России станет предметом заметного общественного внимания, то об этом чаще будут говорить и различные высокие руководители, что повышает шансы на реализацию прогнозов.

При этом сами молодые люди могут внести определенный вклад в развитие своего региона или страны — при условии, что они будут ориентироваться на вдохновляющие перспективы будущего, что предполагает не только «прогнозирование», но и «проектирование» этого будущего. Таким образом, в более или менее совершенном своем воплощении прогнозирование может преобразовываться и в проектирование. Для формирования оптимистичного отношения к развитию своей страны (региона, города, организации) ориентации только на «прогнозы» может оказаться недостаточно, так как они не всегда вдохновляют, особенно если учесть невысокие темпы развития страны за последние десятилетия.

«Проектирование» по сравнению с «прогнозами» должно быть более оптимистичным. Это ни в коем случае не предполагает самообман, а наоборот, предусматривает перспективную оценку реальной ситуации (с помощью прогнозирования) и уже на этой основе — построение проектов, которые могли бы улучшить данную ситуацию — даже вопреки некоторым прогнозам. Но главное, чтобы молодые люди не только проектировали, но и готовили самих себя к реализации этих проектов. А проекты, да еще и совмещенные с карьерными планами молодых людей, призваны повышать их мотивацию и нацеленность на то, чтобы быть полноценными гражданами своей страны (Пряжников, 2021, с. 44–54).

Само участие в таком оптимистическом прогнозировании (и проектировании) еще в школах и университетах, на наш взгляд, должно укрепить их веру в позитивное развитие страны, на основе чего у них будет формироваться не только большая привязанность к своему родному краю и стране в целом, но и определенная ответственность за их

процветание — тем более что сегодняшним молодым людям в качестве специалистов и руководителей предстоит воплощать в жизнь оптимистичные прогнозы.

Имеется много исследований, в которых рассматриваются самые разные аспекты формирования идентичности в разных ее видах: социальная (Баклушинский, Белинская, 1998), этническая (Стефаненко, 2000), профессиональная и организационная (Буякас, 2000; Neary, 2014), половая (Джеймс, Джонгвард, 1993) и др. При этом часто отмечаются сложности с определением самого понятия «идентичность», которая может рассматриваться и как социальная, и как философская, и как психологическая категория, все более претендующая на междисциплинарный статус.

Заметим, что на фоне анализа развития социальной и этнической идентичности все чаще обращаются к исследованию гражданской идентичности (Бакина, 2014; Рыкунова, 2016 и др.). Интерес к данной проблематике поддерживают и органы власти, осознавая важность воспитания у молодежи позитивного отношения к истории страны и перспективам ее дальнейшего развития¹.

Важную роль в понимании идентичности играет «мораторий», характеризующийся состоянием альтернативного выбора личности (Marcia, 1966). Нередко сама возможность такого выбора и «моратория» личности определяется различными вариантами и типами идентичности. При этом разные авторы призывают ориентироваться на позитивные выборы, особенно в вопросах профессионального развития и деловых отношений (Dutton et al., 2010; Slay, Smith, 2011). Применительно к проблематике формирования профессиональной идентичности целесообразно соотносить ее с вопросами профессионального самоопределения и профессионального самосознания. Может возникнуть подозрение, что последние понятия идентичны понятию «идентичность». Согласиться с этим мы, конечно, не можем, учитывая богатейший теоретический и практический опыт, накопленный в профессиональной ориентации и психологии карьеры (Пряжников, Молчанов, Кирсанов, 2018; Hammond et al., 2017; Hershenson, 2016; Neault, Saunders, 2012; Hutchison, Niles, 2016). При этом все более значимыми становятся исследования морального самоопределения в контексте построения карьеры (Molchanov et al., 2019).

Профессиональное самоопределение нередко связывают с нахождением личностного смысла в выбираемой, осваиваемой и уже выполняемой работе (Пряжников, 2019; Пряжникова, Пряжников, 2010), что близко к пониманию идентичности, когда личность также делает значимые для себя выборы (Александрова, Пряжников, Румянцева, 2019). Профессиональное самосознание возникает и развивается тогда, когда личность сталкивается с определенными проблемами в карьере и трудовой деятельности, что побуждает ее обращаться к себе и своему опыту. Это то, что Е. А. Климов назвал «эргатической (от др. греч. ἔργον — работа, труд) функцией», смысл которой — в снятии противоречий между

¹ О государственной программе «Патриотическое воспитание...» на 2016–2020 годы. <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxvKH1jsKAErrx2dE4qDws.pdf>.

элементами эргатической (трудовой) системы (Климов, 1998, с. 49–56), что близко и к пониманию самосознания, «единицей анализа» которого является «конфликтный личностный смысл», призванный осознавать и снимать противоречия между установками, ценностями, типами деятельности (Столин, 1983, с. 108).

Для настоящего анализа в самом общем плане можно выделить следующие виды идентичности: 1) реалистическая, основанная на адаптации к существующей ситуации и учитывающая только имеющиеся характеристики человека, без учета его личностного роста; 2) романтическая, основанная на оптимистических прогнозах развития экономики и себя самого. Другую интересную для нас классификацию можно рассматривать как развитие типологии личности Б. С. Братуся (Братусь, 1994), учитывая глобальную сопричастность человека окружающему миру: 1) эго-идентичность; 2) групповая идентичность; 3) организационно-центрическая (основанная на сопричастности и приверженности конкретной организации); 4) социоцентрическая, куда можно отнести и ее разновидности: регионально-центрическую, этноцентрическую, близкую к культурно-центрической, и 5) эсхатологическая, ориентированная на высшие духовные смыслы.

Основания для разработки метода «сослагательного проектирования»

Идея рассмотрения со школьниками и молодежью перспектив развития страны и даже всей человеческой культуры не нова. В разные эпохи это было важной составной частью гражданского и патриотического воспитания. Есть основания полагать, что такая работа со школьниками усиливалась в странах с более этактической властью, а также в странах, где по разным причинам возникали и развивались идеи реформирования данного общества, включая периоды смены власти, политические, социальные и экономические преобразования, революции.

Для России, которая находится в состоянии реформ чуть ли не с середины 80-х годов прошлого столетия, тема преобразования общества по-прежнему актуальна и даже «популярна». Например, еще совсем недавно она находила отражение в подходах, условно названных «социальным прогнозированием» (Луков, 2007; Свидерская, 2014 и др.). Сейчас очень популярны профориентационные мероприятия, само название которых говорит о нацеленности на изменения: «Билет в будущее» (инициатор — Министерство просвещения РФ), «Профессии будущего» и т. п. При этом часто акцент делается именно на адаптацию к существующему положению дел в экономике и социальной сфере. И даже при рассмотрении «профессий будущего» нередко исходят из того, что востребовано сегодня — например, IT-специалисты, хотя известно, что и сами цифровые технологии в перспективе будут совершенствоваться, становиться доступными для лиц без специального образования, и освоение этих технологий станет настолько массовым и естественным, что прогнозы о том, что большинство профессионалов перейдет в IT-сферу, вызывают некоторые сомнения (Пряжников, 2018).

Мы считаем, что важнейшим основанием для нового метода «Сослагательного проектирования», отличающего его от выше обозначенных средств прогнозирования и проектирования будущего, должно стать представление о существенном изменении социально-экономической ситуации в стране. Само «проектирование», на наш взгляд, следует осуществлять с помощью предположения «если бы...», когда рассматриваются не только возможные технологические инновации, которых пока еще нет, но они могут появиться, но и возможные изменения в сознании людей и даже руководителей разного уровня. Скажем, если бы изменился порядок распределения доходов по регионам, если бы повысилась ответственность работников, если бы ученым удалось сделать такие-то открытия, то...

Соответственно, синонимом метода «сослагательного проектирования» может выступать и метод «если бы...». На вопрос о том, насколько «сослагательное проектирование» («если бы...») допустимо считать методом и как оно соотносится с конкретными методиками, можно ответить так: метод в большей степени отражает путь и общий замысел познания, тогда как методика предлагает «технологию», конкретный способ решения тех или иных задач в контексте общего замысла (Корнилова, Смирнов, 2011, с. 93–94).

В нашем случае таким замыслом является «проектирование будущего» в разных его вариантах, что соответствует пониманию метода, а методики — это конкретные средства и технологии реализации этого замысла, ориентированные на разные аспекты прогнозируемого будущего. По формам деятельности такие методики могут быть игровыми, опросными, дискуссионными и др. При этом следует отметить, что уже накоплен определенный методический опыт «социального проектирования» в сфере профориентации (Пряжников, 2014), поскольку именно профориентация по своей сути больше всего ориентирована на будущее.

Очевидно, что в учебной деятельности трудно использовать современные методы социального прогнозирования, основанные на имитационном или математическом моделировании, в силу их сложности и непонятности для большинства старшеклассников и даже студентов. Поэтому можно учитывать имеющиеся прогнозы, многие из которых, к сожалению, не соответствуют реальности (о скором процветании страны и т. п.), осуществляя «сослагательное проектирование» более доступными для школьников и студентов средствами.

При этом возможны разные модели развития российского общества, что также должно стать предметом специальных дискуссий со школьниками и студентами. Желательно при этом рассматривать как «позитивные», так и возможные «негативные» следствия тех или иных изменений. Представление негативных стратегий развития России и ее экономики может быть полезным и в плане выявления нежелательного сценария, и в целях профилактики, и в качестве выработки «иммунитета» против такого сценария в сознании старшеклассников и студентов. Поэтому разработка конкретных методик, реализующих идею «сослагательного проектирования», должна предполагать актуализацию эмоций и чувств участников, чтобы позитивные сценарии развития страны создавали

положительный эмоциональный фон, а нежелательные варианты служили основой для переживаний по поводу возможных неудач в реформировании страны. Именно через переживания можно добиться настоящего личностного принятия новых идей, повышения как профессиональной, так и социальной (гражданской) идентичности, повысить вероятность того, что в перспективе молодые люди реально включатся в эти преобразования уже в качестве хорошо подготовленных специалистов и ответственных граждан.

Главное в «сослагательном проектировании» — построение таких образов будущего, которые ориентированы не на получение благ от государства, что, скорее всего, будет порождать потребительские настроения, а на ценности более высокого уровня: создание условий для полноценной самоактуализации, приобщение к ценностям культуры и внесение собственного позитивного вклада в культуру. Здесь особо ценно именно активное участие молодежи в развитии и процветании государства. Поэтому важно создавать новые возможности и условия, прежде всего карьерные, для такого активного участия каждого человека в преобразовании страны.

Это равнозначно помощи инвалидам, где важно не столько давать им пособия, которые могут и оскорбить гордого человека, сколько создавать условия, в которых они чувствовали бы себя полноценными членами общества и участвовали в развитии страны там, где это позволяют их возможности. Соответственно, важнейшим направлением «сослагательного проектирования» должно стать открытие новых возможностей для моральных преобразований в стране, изменения менталитета большинства жителей и руководителей российского общества. И здесь предположения «если бы...» могли бы стать прекрасной основой для более смелых рассуждений о будущем России (Пряжников, 2021, с. 44–54).

Следует также отметить возможные риски и ограничения метода «сослагательного проектирования»:

1. *Чрезмерные фантазии*, сильный отрыв от реальности и построение таких прогнозов, которые вызовут недоверие и иронию даже у школьников и студентов. Снизить такие риски могут, во-первых, более серьезная социально-экономическая подготовка педагогов и психологов, основанная на их личном интересе к тому, что происходит в стране, и, во-вторых, накопление солидной доказательной базы при построении прогнозов и проектов, используемых в работе с подростками и студентами.

2. *Риски, связанные с персонализацией* тех проблем, которые нынешние руководители либо не смогли решить, либо вообще игнорируют, несмотря на их важность для современной российской экономики и социальной сферы. Очевидно, негодовать и обвинять конкретных деятелей в неэффективности и бездарности бесперспективно. Во-первых, это может выйти из-под контроля, и тогда вместо конструктивных прогнозов все усилия и эмоции будут направлены на поиск «виноватого». Во-вторых, излишняя персонификация может не понравиться руководству школы и некоторым родителям учащихся, которые, вполне возможно, узнают себя в некоторых негативных персонажах. В-третьих, это чревато

претензиями в нарушении закона и обвинениями педагогов и психологов в «клевете на власть». Важными условиями преодоления данных рисков являются: 1) решительное пресечение преподавателем обвинений в адрес власти — например, можно напомнить о том, что надо быть «реалистом» и что Россия исчерпала лимит революций, особо подчеркнув, что высшим проявлением социального творчества должна быть готовность решать вопросы с любыми начальниками, о чем говорят биографии большинства выдающихся людей, которым приходилось воплощать свои идеи в далеко не идеальном окружении; 2) акцентирование внимания на конструктивных идеях, изложенных в доступных современным руководителям формулировках, без чего немислимо говорить о сотрудничестве с властью и реальном преобразовании страны; 3) категорическое неприятие любых экстремистских заявлений и направление энергии негодования в конструктивное русло.

3. *Риски отрыва от практики*, возникающие вследствие сосредоточения внимания исключительно на проектировании и прогнозировании окружающего мира (экономики, политики, рынка труда) и игнорирования личностных изменений и собственного развития. «Сослагательное проектирование» могло бы помочь: 1) осознать имеющиеся проблемы (а также спрогнозировать варианты их решения или, наоборот, причины появления новых проблем); 2) наметить пути выхода из сложившейся ситуации; 3) разработать план собственного развития (получение образования, укрепление здоровья и т. п.) для подготовки себя к активному участию в преобразовании страны, включая и готовность конструктивно решать деловые вопросы с людьми, сложными в общении или недостаточно мотивированными и подготовленными к решению реальных проблем страны.

Метод «сослагательного проектирования» («если бы...») можно использовать применительно к самым разным аспектам развития страны: его потенциальные возможности следует исследовать отдельно путем накопления и обобщения опыта разработки и практического использования методик, соответствующих сути этого метода. Но уже сейчас можно назвать перспективные проблемы, соотносимые с вопросами развития профессиональной и гражданской идентичности, которые могут быть заложены в содержательные модели конкретных методик, построенных на идее «сослагательного проектирования»:

1. *Проблема несправедливости оплаты труда*, которая усугубляется еще и тем, что в разных регионах страны за одну и ту же работу платят разные зарплаты. Тут возникает целый ряд вопросов: «Есть ли идеи по решению данной проблемы? Насколько они реализуемы в современных условиях? Какие изменения требуются в мотивации, стимулировании и вознаграждении за труд?»

Ответы на подобные вопросы, на наш взгляд, предполагают наличие не столько высшего экономического образования, сколько здравого смысла и совести. Хорошее знание экономики требуется тогда, когда нужно обосновать разницу в доходах у примерно одинаковых работников, составляющую всего лишь несколько рублей и копеек. Но когда оплата одного и того же труда отличается в десятки и сотни раз, то понимание этого абсурда доступно даже школьнику. Более того, если будущий

специалист и молодой гражданин страны об этом даже не задумывается, то можно серьезно сомневаться в его полноценном развитии. В этом случае следует хотя бы актуализировать в его сознании данное глобальное недоразумение (Пряжников, Полевая, Камнева, 2018).

2. *Искаженные представления о производительности труда в России.* Если говорить об интенсивности труда в целом, то, действительно, страна уже долгое время пребывает в состоянии «стагнации». Но если учесть, что современное понимание производительности подразумевает не только оценку количества «произведенных единиц продукции за определенное время», но и совокупность всех затрат на производство этой «единицы», то окажется, что издержки многих работодателей крайне невысокие (экономия на новом оборудовании, на улучшении условий труда и на зарплатах). И тогда выяснится, что производительность очень даже высокая, если сравнивать со странами, где производственные затраты значительно выше.

Как уже отмечалось, не стоит направлять свой гнев на «жадных» работодателей и топ-менеджеров — важно так переориентировать энергию негодования, чтобы можно было сформулировать конструктивные идеи, воспринимаемые даже «жадными» руководителями. В основе таких идей могли бы быть элементарные расчеты, показывающие, что вложения в производство позволят получить еще более высокую прибыль, отчего выиграют и рядовые работники, и сам работодатель. Если же преподаватель вооружится примерами из экономических учебников (особенно по зарубежным фирмам), то это будет еще убедительнее для старшеклассников и студентов. Главное — показать, что и у нас, при некоторых изменениях в управлении организациями («если бы...»), могут быть качественные преобразования в экономике. И тогда, возможно, меньше будет и миграционных настроений у современной российской молодежи — соответственно, можно надеяться и на рост патриотических настроений, и на повышение уровня гражданской идентичности.

3. *Перспективные вопросы развития некоторых отраслей российской экономики,* которые могли бы стать локомотивами экономики в самые ближайшие годы.

1) *Рыбная промышленность,* которая в советские годы была важным источником валютных поступлений (черная и красная икра, балыки и т. п.), в настоящее время показывает весьма скромные результаты. Заметим, что именно Россия обладает богатейшими ресурсами пресноводной рыбы, особо ценимой на мировых рынках. Следовательно, необходимо так организовать эту отрасль, чтобы сегодняшние браконьеры, которые за гроши сдают рыбу перекупщикам, сами охраняли бы свои водоемы и получали бы с этого огромную прибыль. В выигрыше оказались бы и работники («бывшие браконьеры»), и все российское общество. Соответственно, можно было бы рассмотреть разные варианты реформирования этой отрасли («если бы...»), повышая этим гражданскую зрелость участников подобных проектов и формируя у людей готовность реально участвовать в таких преобразованиях.

2) *Лесная промышленность* России имеет колоссальные перспективы развития, учитывая богатейшие лесные ресурсы, пригодные для

промышленного использования. Важно пресечь незаконный вывоз древесины и сопутствующие ему поджоги огромных массивов леса алчными лесорубами, а также заинтересовать жителей и руководство регионов с огромными лесными богатствами в цивилизованном развитии этой отрасли. Понятно, что и здесь желательно уйти от эмоциональной критики и сформулировать вместе с заинтересованными лицами конструктивные предложения, направленные на повышение у них социальной ответственности (как антитезы «безразличию» и «равнодушию») и формирование профессиональной и гражданской идентичности, понимаемой как сопричастность общественным интересам.

3) *Дорожное и жилищное строительство*, темпы развития которого оставляют желать лучшего. Если бы были созданы привлекательные условия для строителей, то это, возможно, сократило бы и число зарубежных рабочих, так как россияне с большей радостью включились бы в строительный процесс. Прием по конкурсу на вакантные места мигрантов, повышение им заработной платы и изменение отношения к рядовым работникам повысили бы престиж России в глазах наших бывших сограждан, т. е. «если бы...» такое произошло, то здесь обозначились бы и политические выгоды для страны. Заметим, что и в этом случае проявилась бы гражданская идентичность как у школьников (студентов), так и у всех граждан России.

4) *Сфера образования и науки* с учетом важности ее развития для повышения конкурентоспособности страны требует к себе особого внимания. Поскольку многие старшеклассники и студенты сами активно включены в образовательный процесс, то можно предположить, что эти темы для них будут не только актуальны, но и продуктивны. Наблюдая изнутри за деятельностью преподавателей, разработчики методик «сослагательного проектирования» могли бы предлагать интересные идеи по улучшению школьного и профессионального образования, по совершенствованию всей системы интеллектуального и духовного развития страны. Например, дать ответ на вопрос о том, могут ли талантливые и активные школьники, способные к самообразованию, еще на уровне 7–9 классов активно участвовать в научных исследованиях или заниматься творчеством, для которого требуется специальная подготовка. Предметом для обсуждения также могли бы стать темы совмещения школьниками и студентами учебы с работой, получения в школе некоторых рабочих профессий, как это было в советское время (водитель, парикмахер, повар и т. п.). Естественно, не следует настаивать непременно на этих идеях. Важно рассмотреть все «плюсы» и «минусы» таких предложений. Здесь даже не так важен результат, а именно готовность рассуждать по этому поводу, умение аргументировать свою позицию и этим повышать само качество своих прогнозов и предложений.

5) *Оборонный и нефтегазовый сектор*, в которых, несмотря на приличные заделы, имеется немало проблем (например, в этих перспективных отраслях рядовые работники зарабатывают намного меньше топ-менеджеров). Для их решения также можно использовать метод «сослагательного проектирования» («если бы...»).

4. *Будущее российских городов и регионов* также может стать предметом серьезных совместных размышлений педагогов со своими воспитанниками. Здесь уже можно говорить и о профессиональной идентичности (включая и ориентацию на те профессии, которые востребованы в родном регионе), и о гражданской идентичности на уровне малой родины. С большой долей уверенности можно предположить, что рассуждения о перспективах развития российских регионов будут интересны молодым жителям столичных городов. Известно, что крупные российские и зарубежные мегаполисы столкнулись с огромными проблемами: пробки на дорогах, платные парковки и другие сложности, которые ставят под сомнение использование личных автомобилей в городе. Кроме того, открываются большие возможности для дистанционной работы (через интернет), когда можно многие задания выполнять, находясь в другом регионе или проживая в комфортных условиях за городом.

Опыт «удаленной» работы в условиях коронавируса (2020–2021 годы) оказался востребованным и в сфере производства. Все это следует учитывать, рассматривая условия жизни в переполненных мегаполисах или в обычных провинциальных городах страны, где свежий воздух, спокойный темп жизни и совершенно другие условия для межличностного общения. Важно понимать, что открывающиеся возможности имеются далеко не в каждой стране, и этот аргумент следует использовать для формирования гражданской идентичности у молодежи и школьников, размышляющих о своей дальнейшей жизни.

При более грамотной организации труда («если бы...») удалось бы повысить престиж многих профессий, которые сейчас не пользуются особой популярностью у молодежи. Используя метод «сослагательного проектирования», можно было бы иначе подойти и к проблеме «профессий будущего». Как уже отмечалось выше, пока ставка делается на новые технологии, прежде всего «цифровые», но не следует забывать и о важности многих традиционных профессий, даже если они и обретут какие-то новые названия. Смысл любой профессии — в решении тех проблем, которые неподготовленные люди сами решить не могут. Нет проблем — не нужны и профессии (Климов, 1998). Соответственно, важно определить, с какими проблемами столкнется Россия в ближайшем и отдаленном будущем. Размышления об этих проблемах и являются основой для выделения «профессий будущего». И здесь метод «сослагательного проектирования» может оказаться весьма полезным. Если бы ученые, конструкторы, творческие работники и руководители почаще задавали себе вопрос «Что было бы, если бы...» и предлагали по-настоящему инновационные подходы и технологии, значительно расширяющие возможности для самореализации людей, то «проектирование» будущего было бы еще более интересным и конструктивным. Возможно, практические методики «сослагательного проектирования» побудят кого-то посвятить свою жизнь разработке пока еще фантастических проектов, технологий и подходов. Это также можно рассматривать как вариант развития профессиональной идентичности, только уже ориентированной на профессии, связанные с научным поиском.

Опыт использования метода «сослагательного проектирования» в воспитательной и профориентационной работе с молодежью

Как уже отмечалось, при рассмотрении вопросов развития конкретных профессий и экономики страны в целом наиболее востребованными в работе оказываются профориентационные методики. Ниже представлены примеры использования некоторых из таких методик для актуализации имеющихся проблем и разработки предложений по их решению:

1. *Рассмотрение популярных мифов, связанных с мотивацией, стимулированием и оплатой труда*, дезориентирующих молодых людей при выборе профессии и относящих в число непрестижных такие благородные профессии, как педагоги и врачи. Для этого можно использовать игру-дискуссию «Заработная плата работника — ЗПР» (Пряжников, Полевая, Камнева, 2018). Сначала участники сравнивают реальные зарплаты специалистов в заранее составленном перечне (учитель русского языка и литературы, врач-стоматолог в частной клинике, топ-менеджер крупного частного банка, президент РФ и инспектор ГИБДД). Затем выделяют факторы, определяющие справедливое вознаграждение. После этого школьники и студенты проводят экспертизу, т. е. соотносят каждый фактор с каждой профессией (чем большее соответствие, тем больший балл проставляется в экспертной таблице). Учитываются также коэффициенты значимости факторов для большинства профессий (экспертные баллы умножаются на эти коэффициенты). Далее подсчитываются баллы по каждой профессии.

Практически всегда больше всего баллов набирали президент РФ и топ-менеджер крупного частного банка. Правда, по другим профессиям отставание в баллах было не более чем в 2–3 раза. Участникам предлагалось решить, сколько по справедливости (на основе проведенного анализа) должны получать все обозначенные профессионалы. Удивительно, но подавляющее большинство школьников и студентов на первое место выводили топ-менеджера крупного частного банка, определяя ему гораздо более высокий доход (иногда в 5–10 раз), чем даже у президента РФ, хотя баллы они набирали примерно одинаковые. Последующая дискуссия редко приводила к изменению мнения о доходах других специалистов, хотя все соглашались с тем, что имеющиеся несоответствия совершенно ненормальны. Данный пример показывает, насколько сильны в сознании даже у молодых людей мифы о допустимости и даже необходимости несправедливости в оплате труда, и с этим что-то надо делать.

2. *Выявление отношения молодежи к вечности*. В качестве инструментария можно использовать игру-дискуссию «Бессмертие» (Алмазова, Баскаков, Пряжников, 2019). Сначала участники заполняют анкету, где в свободной форме отражают свое отношение к самой идее бессмертия («если бы...» ученым удалось продлить жизнь человека до бесконечности). После этого они ранжируют привлекательность разных вариантов бессмертия: 1) сохранность тела при меняющемся со временем сознании; 2) перемещение сознания в биокибернетические системы (виртуальный вариант); 3) платное бессмертие (для тех, кто сможет его оплатить);

4) бессмертие за особые заслуги («счастливичиков» определяют специальные комиссии); 5) случайное бессмертие («счастливичики» определяются на основе лотереи) и др.

Самыми интересными оказались ответы на вопросы о том, чем они будут заниматься, когда у них появится много времени (смогут ли они жить сотни лет с одной семьей, работать по одной профессии и т. п.). Анализ ответов и последующая дискуссия позволяют сделать предварительный вывод о том, что большинство школьников и студентов не представляют, чем следует занять себя, чтобы избежать повторов и однообразия в жизни. Многие высказали сомнение, нужно ли им вообще «бессмертие». Участники игры также были в растерянности, когда им задавался вопрос о том, какое существо способно в течение столетий находить для себя интересные смыслы и наполнять свою жизнь интересными делами. Редко кто говорил, что «это, наверное, сам Господь Бог». На самом деле проблема «событийной насыщенности» жизни является довольно актуальной для профориентации, карьерного консультирования и психологии труда. Хорошо известно, что очень часто профессиональные деструкции связаны с многолетним выполнением одной и той же работы (Зеер, Сыманюк, 2005).

3. *Развитие перспективного мышления.* Проблемы, связанные с карьерным ростом и построением жизненных перспектив, отчетливо проявляются в игре «Пришельцы» и в игровом упражнении «Эпитафия» (Пряжников, 2014, с. 156–158, 183–185). Организация пресс-конференции с воображаемыми представителями более высокоразвитой цивилизации показала, что и досуг, и трудовая деятельность «пришельцев» организована весьма примитивно, хотя жили они почти «бесконечно». Иногда даже приходилось защищать «высокоразвитых существ» от насмешек других школьников.

В игровом упражнении «Эпитафия» школьники (и студенты) совместными усилиями придумывали жизнь и карьеру воображаемого «героя», который в наше время окончил обычную школу и прожил долгую жизнь. Опыт проведения этих игровых упражнений также показал, что молодые люди, во-первых, придумывали достаточно однообразные (стандартные) сценарии жизни и, во-вторых, слабо учитывали возможные изменения в технологиях и во всем общественном укладе, т. е. ориентировались на неизменность современной ситуации. Все это лишний раз показывает важность специального рассмотрения со школьниками и студентами перспектив развития профессий, рынка труда и всего общества.

4. *Моделирование проблем обозримого и отдаленного будущего* с помощью игровых методик «Три судьбы», «Судьба» (прежнее название — «Страшный Суд», в ходе которого игроки подводят итоги всей своей жизни), «Самооценка нравственности и гражданственности — СНГ» (где моделируются ситуации сложных моральных выборов) и др. (Пряжников, 2014).

Но наиболее перспективными представляются специальные дискуссионные процедуры с элементами игры, в ходе которых обсуждаются или проектируются судьбы вымышленных «героев», оказавшихся

в сложных условиях нового для них морального и профессионального выбора, когда существенно меняется сама профессиональная деятельность или трансформируется мораль общества (например, современной ориентации на «прибыль» и «наживу» приходят на смену новые ценности, связанные с «творчеством», «бескорыстием», «духовностью») и т. п.

Возможные упреки в том, что подобные «фантазии» сбивают молодежь с толку и не позволяют адаптироваться к реальным условиям, отчасти справедливы. Но справедливы и риски, связанные с неспособностью молодых людей мечтать и стремиться сделать свою страну лучше, чем она есть. Как показывают примеры, приведенные выше, школьники и студенты, с одной стороны, пока еще демонстрируют слабую готовность оптимистично и смело размышлять о своем будущем и будущем страны, а с другой — проявляют неподдельный интерес к обсуждению перспектив развития самих себя и страны, с которой многие себя все же идентифицируют. А это означает, что у метода «сослагательного проектирования» есть перспективы.

Заключение

Проведенное теоретическое исследование, а также анализ практического опыта разработки и использования конкретных методик в контексте «сослагательного проектирования» позволяют сделать следующие выводы:

1. «Сослагательное проектирование» можно рассматривать как метод, основанный на уже имеющемся опыте совместного с учащимися и студентами проектирования будущего («Социальное проектирование и прогнозирование», «Билет в будущее», «Профессии будущего» и др.). Важной отличительной особенностью «сослагательного проектирования» является его более выраженная направленность на конструктивную критику имеющегося состояния дел в экономике и социальной жизни. Также данный метод предполагает более высокую степень смелости в построении проектов реформирования страны — при условии готовности к сотрудничеству с политиками и другими ответственными лицами, которые реально находятся у власти. Схожесть отдельных элементов метода с аналогичными исследованиями в этой области позволяет опираться на опыт предшественников и совершенствовать его, обогащая новыми идеями.

2. В основу «сослагательного проектирования» заложен общий замысел — повышение готовности школьников и студентов к оптимистичному восприятию выбираемой профессии (через повышение профессиональной идентичности) и построение привлекательного образа своей страны (формирование гражданской идентичности). В качестве методик можно использовать все конкретные технологии, так или иначе моделирующие жизненное и карьерное будущее развивающегося и самоопределяющегося человека.

3. Наиболее перспективным направлением, где может быть эффективно использован метод «сослагательного проектирования», является профориентация (психология карьеры, психология профессионального

и личностного самоопределения), так как именно профориентация помогает спланировать свою карьеру в конкретной профессии, а также спроектировать развитие отрасли, региона и экономики всей страны.

4. Опыт разработки и использования конкретных профориентационных методик применительно к проблематике развития профессиональной и гражданской идентичности также оказался продуктивным, поскольку сама профориентация рассматривается в современных исследованиях прежде всего как помощь в поиске смысла жизни, невысказанного без профессиональной самореализации личности. При этом сам личностный смысл, предполагающий самоопределение, самореализацию и развитое самосознание, во многом близок именно к проблематике развития идентичности.

5. Анализ практического использования методик, разработанных в контексте «сослагательного проектирования», показал, что реально удастся моделировать многие проблемы, связанные с личностным и профессиональным самоопределением, с развитием профессиональной и гражданской идентичности. Это доказывает интерес школьников и студентов к обсуждаемым вопросам, а также их заинтересованность в решении обсуждаемых проблем.

Очевидно, что научный и научно-практический поиск в данном направлении следует продолжить. В частности, на теоретико-методологическом уровне следует более четко обозначить принципы разработки и практического использования соответствующих подходов, а на уровне научно-практическом — совершенствовать процедуры, используя опыт применения конкретных методик и оптимизируя инструкции до уровня технологий, доступных для большинства педагогов и психологов-практиков.

На основании практического опыта следует определить и возрастные границы использования метода «сослагательного проектирования» — с учетом понимания проблем и перспектив развития страны и конкретных профессий молодыми людьми. Нужно также уделить внимание переводу некоторых методик в онлайн-режим, чтобы они стали доступны для еще большего числа подростков и молодежи.

Литература

1. Александрова Ю. Ю., Пряжников Н. С., Румянцева Л. С. Статусы идентичности в профессиональном самоопределении // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2019. № 3(55). С. 64–77.
2. Алмазова О. В., Баскаков В. Ю., Пряжников Н. С. Представления о бессмертии, рае и аде в контексте приобщения российской молодежи к духовной культуре // Актуальные проблемы психологического знания. 2019. № 3–4 (52). С. 5–26.
3. Бакина А. В. Гражданская идентичность старшеклассников // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. [http: www.science-education.ru/120-17124](http://www.science-education.ru/120-17124).
4. Баклушинский С. А., Белинская Е. П. Развитие представлений о понятии «социальная идентичность» // Этнос. Идентичность. Образование. М.: Институт социологии образования, 1998. С. 64–84.

5. Братусь Б. С. Личность о. Александра Меня и современный кризис общества // Мир психологии и психология в мире. 1994. № 0. С. 32–37.
6. Буюкас Т. М. О проблемах становления чувства самоидентичности у студентов-психологов // Вестник МГУ. Сер. 14. 2000. №1. С. 56–63.
7. Джеймс М., Джонгвард Д. Рожденные выигрывать. Трансакционный анализ с гештальт-упражнениями / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1993. 336 с.
8. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Психология профессиональных деструкций. Екатеринбург: Деловая книга, 2005. 240 с.
9. Климов Е. А. Введение в психологию труда. М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998. 350 с.
10. Корнилова Т. В., Смирнов С. Д. Методологические основы психологии. М.: Юрайт, 2011. 483 с.
11. Луков В. А. Социальное проектирование. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета; Флинта, 2007. 240 с.
12. Пряжников Н. С. Активизирующая профконсультация: теория, методы, программы. М.: Академия, 2014. 416 с.
13. Пряжников Н. С., Молчанов С. В., Кирсанов К. А. Морально-ценностные основания процесса профессионального самоопределения в подростковом возрасте // Психологические исследования. 2018. Т. 11. №62. С. 7–7.
14. Пряжников Н. С. Проблема переосмысления понятия «профессия» в меняющихся социокультурных реалиях // Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 1. С. 4–22.
15. Пряжников Н. С. Профориентология. М.: Юрайт, 2019. 405 с.
16. Пряжников Н. С., Полевая М. В., Камнева Е. В. Игра-дискуссия «Заработная плата работника» как средство актуализации у госслужащих представлений о справедливости в системе мотивации труда // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. Т. 8. № 4. С. 103–109.
17. Пряжников Н. С. Психология нестабильности. М.: МПСУ, 2021. 228 с.
18. Пряжникова Е. Ю., Пряжников Н. С. Профориентация. М.: Академия, 2010. 496 с.
19. Рыкунова А. Ю. Исследование гражданской идентичности подростков и взрослых // Молодой ученый. 2016. №15. С. 71–74.
20. Свищерская В. В. Основы социального прогнозирования. Комсомольск-на-Амуре: КнАГТУ, 2014. 84 с.
21. Столин В. В. Самосознание личности. М: Изд-во МГУ, 1983. 284 с.
22. Стефаненко Т. Г. Социальная и этническая идентичность // Этнопсихология / Сост. Л. Б. Шнейдер. М.; Екатеринбург, 2000. С. 206–229.
23. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1996. 340 с.
24. Эриксон Э. Детство и общество. СПб: Летний сад, 2000. 416 с.
25. Dutton J., Roberts L., Bednar J. Pathways for positive identity construction at work: Four types of positive identity and the building of social resources // Academy of management review. 2010. No. 35(2). P. 265–293.
26. Hammond M., Michael T., Luke C. Validating a measure of stages of change in career development // International journal for educational and vocational guidance. 2017. No. 17(1). P. 39–59.

27. Hershenson D. Historical perspectives in career development theory // The professional counselor's desk reference / Ed. Irmo Marini, Mark A. Stebnicki. New York, 2016. P. 255–259.
28. Hutchison B., Niles, S. Career development theories // The professional counselor's desk reference / Ed. Irmo Marini, Mark A. Stebnicki. New York, 2016. P. 285–289.
29. Marcia J. Development and validation of ego-identity status // Journal of personality and social psychology. 1966. Т. 3. №. 5. P. 551–558.
30. Molchanov S. V., Priazhnikov N. S., Chesnokova O. B., Churbanova S. M., Starostina Y. A. The level of moral consciousness and the personal professional perspective of adolescents // European proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2019. No. 56. P. 430–435.
31. Neary S. Professional identity: What I call myself defines who I am // Career matters. 2014. No. 2. P. 14–15.
32. Neault R., Saunders C. Review of the internet: A tool for career planning // Journal of employment counseling. 2012. No. 49. P. 43–45. <https://doi.org/10.1002/j.2161-1920.2012.00005.x>.
33. Slay H., Smith D. Professional identity construction: Using narrative to understand the negotiation of professional and stigmatized cultural identities // Human relations. 2011. No. 64. P. 85–107.
34. Topolewska-Siedzik E., Ciecuch J. Trajectories of identity formation modes and their personality context in adolescence // Journal of youth and adolescence. 2018. Т. 47. No. 4. P. 775–792.

References

- Alexandrova, J. Y., Pryazhnikov, N. S., & Rummyantseva, L. S. (2019). Identity statuses in professional self-determination: problem statement. *Innovation in psychological and pedagogical studies*, 3, 64–77. (In Russ.)
- Almazova, O. V., Baskakov, V. Y., & Pryazhnikov, N. S. (2019). Ideas of immortality, heaven and hell in the context of introducing modern russian youth to spiritual culture. *Actual problems of a psychological knowledge*, 3–4, 5–26. (In Russ.)
- Bakina, A. V. (2014). Civil Identity of Seniors. *Modern problems of science and education*, 6. <http://www.science-education.ru/120-17124>. (In Russ.)
- Baklushinskii, S. A., Belinskaya, E. P. (1998). Razvitie predstavlenii o ponyatii sotsial'naya identichnost' [development of the concept of social identity]. *Etnos. Identichnost'. Obrazovanie. Trudy po sotsiologii obrazovaniya* [Ethnos. Identity. Education. Works on the sociology of education]. Moscow: Institute of the sociology of education. (In Russ.)
- Bratus', B. S. (1994). Lichnost' o. Aleksandra Menya i sovremennyi krizis obshchestva [The personality of Fr. Alexandra Men and the modern crisis of society]. *Mir psikhologii i psikhologiya v mire* [The World of Psychology and Psychology in the World], 0, 32–37. (In Russ.)
- Buyakas, T. M. (2000). O problemakh stanovleniya chuvstva samoidentichnosti u studentov-psikhologov [On the problems of developing a sense of self-

- identity among psychology students]. *Vestnik MGU [MSU Bulletin]*, 1, 56–63. (In Russ.)
- Dutton, J., Roberts, L., & Bednar, J. (2010). Pathways for positive identity construction at work: four types of positive identity and the building of social resources. *Academy of management review*, 35(2), 265–293.
- Dzheims, M., Dzhongvard, D. (1993). *Born to win. Transactional analysis with gestalt experiments*. (B. Volynskiy. Trans.). Moscow: Progress. (In Russ.). (Original work published 1978)
- Erikson, E. *Identity: Youth and crisis*. (1996). (A. Prikhozhan. Trans.). Moscow: Progress. (In Russ.). (Original work published 1968)
- Erikson, E. *Childhood and society*. (2000). (Trans.). St. Petersburg: Letnii sad. (In Russ.). (Original work published 1950)
- Hammond, M., Michael, T., & Luke, C. (2017). Validating a measure of stages of change in career development. *International journal for educational and vocational guidance*, 17(1), 39–59.
- Hershenson, D. (2016). Historical perspectives in career development theory. In Marini, I., Stebnicki, M. (Eds.), *The Professional counselor's desk reference* (pp. 255–259). NY: Springer Publishing.
- Klimov, E. A. (1998). *Vvedenie v psikhologiyu truda [Introduction to Labour Psychology]*. Moscow: Kul'tura i Sport; UNITI. (In Russ.)
- Kornilova, T. V., & Smirnov, S. D. (2011). *Metodologicheskie osnovy psikhologii [Methodological basis of psychology]*. Moscow: Yurait. (In Russ.)
- Lukov, V. A. (2007). *Sotsial'noe proektirovanie [Social design]*. Moscow: Flinta. (In Russ.)
- Marcia, J. (1996). Development and validation of ego-identity status. *Journal of personality and social psychology*, 3(5), 551–558.
- Molchanov, S. V., Priazhnikov, N. S., Chesnokova, O. B., Churbanova, S. M., & Starostina, Y. A. (2019). The level of moral consciousness and the personal professional perspective of adolescents. *European proceedings of social and behavioural sciences*, 56, 430–435.
- Neary, S. (2014). Professional Identity: What i call myself defines who i am. *Career matters*, 2, 14–15.
- Neault, R., & Saunders, C. (2012). Review of the internet: a tool for career planning. *Journal of Employment counseling*, 49, 43–45. <https://doi.org/10.1002/j.2161-1920.2012.00005.x>.
- Pryazhnikov, N. S. (2014). *Aktiviziruyushchaya profkonsul'tatsiya: teoriya, metody, programmy [Activating Professional consultation. Theory, methods, programs]*. Moscow: Academy. (In Russ.)
- Pryazhnikov, N. S., Molchanov, S. V., & Kirsanov, K. A. (2018). Moral and value bases of the process of professional self-determination in adolescence. *Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological studies]*, 11(61), 7. (In Russ.)
- Pryazhnikov, N. S. Problema pereosmysleniya ponyatiya «professiya» v menyayushchikhsya sotsiokul'turnykh realiyakh [The problem of

- rethinking the concept of “profession” in changing sociocultural realities]. *Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and labour psychology*, 3(11), 4–22. <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document319.pdf>. (In Russ.)
- Pryazhnikov, N. S. (2019). *Proforientologiya*. Moscow: Yurait. (In Russ.)
- Pryazhnikov, N. S. (2021). *Psikhologiya nestabil'nosti [The Psychology of Instability]*. Moscow: MPSU. (In Russ.)
- Pryazhnikov, N. S., Polevaya, M. V., & Kamneva, E. V. (2018). Game-discussion “Employee’s salary” as a means of diagnostics and actualization of civil servants’ ideas about justice in the system of motivation. *Humanities and social sciences. Bulletin of the financial university*, 8(4), 103–109. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2018-8-4-103-109> (In Russ.)
- Pryazhnikova, E. Y., & Pryazhnikov, N. S. *Proforientatsiya [Vocational guidance]*. Moscow: Academy. (In Russ.)
- Rykunova, A. Y. (2016). Issledovanie grazhdanskoi identichnost' podrostkov i vzroslykh [Study of civil identity of teenagers and adults]. *Molodoi uchenyi [Young scientist]*, 15, 71–75. (In Russ.)
- Slay, H., & Smith, D. (2011). Professional identity construction: using narrative to understand the negotiation of professional and stigmatized cultural identities. *Human relations*, 64, 85–107.
- Stefanenko, T. G. (2000). Sotsial'naya i etnicheskaya identichnost' [Social and Ethnic Identity]. In L. B. Shneider (Ed.), *Ethnopsychology* (pp. 206–229). Moscow; Ekaterinburg, 2000.
- Stolin, V. V. (1983). *Samosoznanie lichnosti [Self-awareness of Personality]*. Moscow: Moscow university press. (In Russ.)
- Sviderskaya, V. V. (2014). *Osnovy sotsial'nogo prognozirovaniya [Fundamentals of social forecasting]*. Komsomol'sk-na-Amure, KnAGTU. (In Russ.)
- Topolewska–Siedzik, E., & Ciecuch, J. (2018). Trajectories of identity formation modes and their personality context in adolescence. *Journal of youth and adolescence*, 47(4), 775–792.
- Zeer, E. F., & Symanyuk, E. E. (2005). *Psikhologiya professional'nykh destrukttsii [Psychology of professional destruction]*. Moscow: Akademicheskii proekt; Ekaterinburg: Delovaya Kniga, 2005. (In Russ.)